Бестиарий в «Книге из Келлса»: зооморфный орнамент или символические образы?

Татьяна А. Михайлова, Наталия В. Оленева

Рекомендация для цитирования:

Михайлова Т. А., Оленева Н. В. Бестиарий в «Книге из Келлса»: зооморфный орнамент или символические образы? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 4 (43). С. 16–50.

For citations:

Mikhailova, T.A., Oleneva, N.V. (2025) "Bestiary in the "Book of Kells": an Animal Ornament or Symbolic Images?", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 4 (43): 16–50.

Поступила в редакцию: 25.07.2025; прошла рецензирование: 29.08.2025; принята в печать: 15.10.2025.

Received: 25.07.2025; Revised: 29.08.2025; Accepted for publication: 15.10.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

© 2025 by the authors

Татьяна А. Михайлова

Институт языкознания Российской академии наук (Москва, Россия). tamih.msu@mail.ru

ORCID: 0000–0001–7867–6260

Наталия В. Оленева

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва, Россия). nataliyaolenewa@yandex.ru

ORCID: 0009–0007–2673–7026

Статья посвящена анализу зооморфных изображений в знаменитом древнеирландском евангелии VIII века — «Книге из Келлса». Авторы предлагают выделять три типа зооморфных изображений: канонические изображения евангелистов в виде животных, орнаментальные и условно-реалистичные. Орнаментальные изображения животных находят параллели в германском зверином стиле. Германский звериный стиль широко распространился на Западе Европы, в частности — в средневековых манускриптах. Изображенные в таком стиле животные часто искажены, вытянуты и не всегда узнаваемы. Другой тип зооморфных изображений — так называемые заполнители строк, что считается изобретением британского книжного искусства. В «Книге из Келлса» такие изображения встречаются часто. Это могут быть псы, коты, рыбы и даже люди. Эти изображения тяготеют к своего рода реалистическим и отчасти могут быть названы предшественниками средневековых бестиариев. Особое внимание авторы уделяют изображениям котов, которые также могут быть разделены на орнаментальные и реа-

листические. В работе проанализированы картины, на которых прослеживается одна и та же тема: кот ловит мышь, которая пытается украсть гостию. Авторы показывают, что такие изображения, с одной стороны, отсылают к реальному монастырскому быту, но с другой — могут иметь глубокий символический смысл.

Ключевые слова: «Книга из Келлса», иллюминированные рукописи, Ирландия, островная рукописная традиция, бестиарии, германский звериный стиль, евангельская символика

Bestiary in the "Book of Kells": an Animal Ornament or Symbolic Images?

Tatyana A. Mikhailova

Institute of Linguistics, Russian Academy of Science (Moscow, Russia). tamih.msu@mail.ru
ORCID: 0000–0001–7867–6260

Nataliia V. Oleneva

Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Science (Moscow, Russia). nataliyaolenewa@yandex.ru
ORCID: 0009–0007–2673–7026

The article deals with the analysis of animal images in the famous Old Irish Gospel of the 8th century — the Book of Kells. The authors propose to distinguish between the tree types of animal images: canonical images of the evangelists in the form of animals, ornamental and denominated as iconic. Ornamental images of animals have parallels in Germanic animal style. Germanic animal style became widespread in the West and was used in Mediaeval manuscripts. Animals depicted in that style are often distorted, elongated and sometimes unrecognizable. The other type of animal images are the so-called line-fillers. They are considered to be an invention of insular manuscript art. In the Book of Kells such images occur frequently. They may be dogs or cats or fishes or even humans. Those images tend to be kind of realistic ones and can be in a way considered to be precursors of Mediaeval Bestiaries. The authors pay special attention to the images of cats which can also be divided into ornamental and realistic ones. The article analyses pictures treating one and the same subject: a cat is hunting a mouse with a stolen wafer in its mouth. The authors show that such pictures, on the one hand, refer to the real monastic everyday life, yet on the other hand, they may have profound symbolic meaning.

Keywords: Book of Kells, illuminated manuscripts, Ireland, Insular manuscript traditions, bestiaries, Germanic animal style, Gospel symbolism

ВПЕРВУЮ очередь мы должны выразить глубокую признательность нашим анонимным рецензентам. В данном случае это не формальная благодарность, а действительно искренняя признательность. Одновременно хочется сказать, что поднятая ими тематика и проблематика оказались настолько серьезными и важными, что учесть все сделанные ими (а также в ходе переработки уже нами) замечания в рамках настоящего небольшого исследования оказывается просто невозможным. Важно уже то, что соответствующие вопросы были заданы, и многие проблемы прояснились именно как таковые. Во-первых, это генезис специфического стиля иллюминированных островных манускриптов и его связь с кельтским латенским декоративным искусством, которое далеко не всегда чисто орнаментально и, конечно же, не лишено своей символики. Во-вторых — разграничение собственно орнаментальных изображений и фигур, которые лишь условно могут быть названы реалистическими и несомненно имеют продолжение в поздних бестиариях. Попытка описать и как-то классифицировать всего лишь изображения котов в одной рукописи, пусть и знаменитой, как оказалось, вызвала множество вопросов. Но то, что эти вопросы удалось сформулировать, мы и считаем, как ни странно, одной из заслуг нашей небольшой работы.

«Книга из Келлса» представляет собой один из важнейших памятников средневековой Ирландии, известный во всем мире благодаря широкой популяризации ее затейливых орнаментов, воспроизводимых на плакатах, фарфоре, блокнотах и даже шарфах. Неслучайно в 2011 году «Книга из Келлса» была внесена в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Рукопись привлекает внимание кельтологов, искусствоведов и медиевистов всего мира. Ее истории и, конечно, внешнему виду, впечатляющему современных зрителей, как когда-то людей Средневековья, посвящают отдельные главы[1] и целые книги[2]. Сегодня

[1] Например, в обзорных работах, посвященных памятникам европейского изобразительного искусства, таких как: Westwood, J.O. (1868) *Facsimiles of the Miniatures & Ornaments of Anglo-Saxon & Irish Manuscripts*. London: B. Quaritch; Dodwel, C.R l. (1993) *The Pictorial arts of the West 800–1200*, pp. 88–89. Yale: University press Pelican History of art; Де Амель К. Манускрипты, изменившие мир: самые удивительные рукописи Средневековья / пер. с англ. Д. Серегина. М.: Эксмо, 2023. С. 94–134; Henry, F. (1965) *Irish Artin the Early Christian Period, to 800 A.*D. Ithaca, New York: Cornell University Press; Henry, F. (1967) *Irish Art during the Viking Invasion, 800–1020 A.D*. Ithaca, New York: Cornell University Press.

[2] Sullivan, Ed. (2018) *The Book of Kells*. Global Grey; Henry, F. (1974) *The Book of Kells: Reproductions from the Manuscript in Trinity College*. Dublin, London: Thames and Hudson.

 © Татьяна А. Михайлова, Наталия В. Оленева

написано множество статей[3], где исследуются отдельные страницы и изображения «Книги из Келлса». Проведение такого исследования, включающего подробное изучение мельчайших деталей орнаментов, возможно и для нас, так как все страницы Книги из Келлса сейчас доступны на сайте библиотеки Тринити-колледжа (Дублин)[4]. Отсканированной версией с этого сайта мы пользовались в настоящей работе. Статьи об орнаментах и маргинальных вставках можно найти на портале Irish Script on Screen[5], где выложены сканы из многих ирландских рукописей и комментарии к ним.

Рукопись датируется началом IX века и стоит в ряду иллюминированных латинских кодексов, в основном евангельских, к которым также относятся ирландские «Книга из Дурроу» (ок. 700), «Книга из Армага» (IX век), а также знаменитые британские рукописи «Евангелие из Линдисфарна» (ок. 720), «Даремское Евангелие» (VII век) и «Евангелие из Эхтернаха» (ок. 710), представляющие собой памятники единой островной рукописной школы[6]. Список памятников островной рукописной традиции, истоки которой, как принято считать, находятся в Нортумбрии[7], можно было бы продолжить. Однако мнение о том, что центром книжного искусства была именно Нортумбрия, в настоящее время оспаривается. Как пишет, например, С. Янгс: «Следует отметить, что вышеперечисленные великие рукописи, находящиеся в Британии, происходят не только лишь из Нортумбрии, где традиции Колумбы были приняты, но применяемы с некоторыми оговорками в скрипториях от Мерсии до Кента. Кельтский орнамент оставался неотъемлемой и технически сложной составляющей островного искусства за пределами Ирландии по всему острову»[8].

[3] Harbison, P. (1985) *Three Miniatures in the Book of Kells. Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature*, Vol. 85, pp. 181–194; Lewis, S. (1980) “Sacred Calligraphy: the Chi Rho Page in the Book of Kells”, *Traditio* 36: 139–159.

[4] Book of Kells. IE TCD MS58. [https://doi.org/10.48495/hm50tr726, accessed on 28.11.2025].

[5] Irish Script on Screen [https://www.isos.dias.ie/, accessed on 28.11.2025].

[6] Henderson, G. (1987) *From Durrow to Kells: the Insular Gospel-books, 650–800*. London: Thames & Hudson.

[7] Brown, T.J. (1993) “Northumbria and the Book of Kells”, in *A Palaeographer’s Niew: Selected Writing of Julian Brown*, pp. 98–102. London; *Nordenfalk, C.* (1977) *Celtic and Anglo-Saxon Painting. Book Illumination in the British Isles 600–800*, p. 10. New York: George Braziller.

[8] Youngs, S. (2009) “From Metalwork to Manuscript: Some Observations on the Use of Celtic Art in Insular”, *Anglo-Saxon Studies in Archaeology and History* 16: 45–64.

В дальнейшем эта традиция распространилась в Ирландии, предположительно, через скрипторий на Ионе[9], однако наш манускрипт, вне всякого сомнения, может быть назван самым выдающимся из них. Как пишет историк искусства Франсуаза Анри, автор монографии «Книга из Келлса: репродукции рукописи в Тринити-колледже», «основной задачей писца-миниатюриста было создание прекрасного объекта»[10]. Данное утверждение может показаться парадоксальным, поскольку средневековая книжная миниатюра, несомненно, имела всегда своей целью именно достижение эффекта, который можно назвать эстетическим, а не только этико-духовным. Но в нашем случае «эстетическая составляющая» представляется превалирующей над общей системой ценностей. В данном случае кажется уместным провести параллель со знаменитой ирландской «пряжкой Тары»: раннесредневековые ирландские пряжки имели в первую очередь статусную ценность — их носили на груди короли и правители. Однако филигранная работа, совершенство исполнения и размеры этого объекта (общая длина — 22 см) делают проблематичным возможность использования ее для закалывания плаща. Вопрос здесь не качественный, а количественный: парадный манускрипт отвлекается от своих изначальных ценностных установок.

Островные иллюминированные рукописи постепенно выработали свой стиль, находящий параллели в металлопластике и резном каменном орнаменте. Говорить о его непосредственном источнике в данном случае непросто. Как пишет Мишель П. Браун,

> островной стиль относится к периоду близких культурных связей между Британией и Ирландией примерно с 550 до 900 год. Элементы кельтской, германской, античной, раннехристианской и средиземноморской культуры слились воедино, образовав нечто новое, полностью представляющее собой продукт островов Британия и Ирландия[11].

[9] O'Dwyer, B.W. (1989) "Celtic-Irish Monasticism and Early Insular Illuminated Manuscripts", *The Journal of Religious History*15 (4): 428.

[10] Henry, F. *The Book of Kells*.

[11] Brown, Michelle P. (2018) *Understanding Illuminated Manuscripts: A Guide to Technical Terms,* p. 74. Los Angeles: The J. Paul Getty Museum.

 © Татьяна А. Михайлова, Наталия В. Оленева

Зооморфные изображения в «Книге из Келлса»: символы евангелистов

Зооморфные изображения в «Книге из Келлса» можно условно разделить на три группы. К первой относятся собственно фигуры животных, символизирующие евангелистов: лев (Марк), телец (Лука) и орел (Иоанн). Они встречаются как на отдельных листах, так и в листах канонических таблиц Евсевия Кесарийского (под аркадами). Ко второй группе можно отнести многочисленные изображения животных как элементов традиционного орнамента, присутствующие также в буквицах. Третью группу составляют изображения животных, вставленные для заполнения пробелов в строках. Последняя традиция, как принято считать, представляет собой ирландскую рукописную инновацию и встречается уже в рукописи «Катах», псалтыри, которая датируется концом VI — началом VII века и приписывается святому Колумбе, одному из покровителей острова[12].

Ил. 1. Ковровая страница с изображением четырех евангелистов в «Книге из Келлса», ок. 800 г. Book of Kells. IET CD MS58, fol. 27v

Ил. 2. Ковровая страница, в правом верхнем углу которой мы видим аналогичное изображение евангелиста Марка в образе льва. Book of Kells. IET CD MS58, fol. 29r

Символы евангелистов в «Книге из Келлса» скорее традиционны и следуют тетраморфной традиции в изображениях их с крыльями и нимбами, а также на листе, поделенном на четы-

[12] Parkes, M.B. (1992) *Pause and Effect*, p. 25. Aldershot: ScolarPress.

ре квадрата, символизирующем стороны света[13] (ил. 1)[14], с одной стороны, и видение из Книги пророка Иезекииля– с другой. Но традиция эта, предположительно, в культуру «островных Евангелий» была привнесена позднее, поскольку в более ранних рукописях («Книга из Дурроу», «Евангелие из Эхтернаха») соблюдение этого тетраморфного канона еще не засвидетельствовано. Сами зооморфные фигуры в ранних памятниках еще относительно натуралистичны, тогда как в более поздних манускриптах обретают уже некий фантастический облик (ил. 3)[15]. В то же время, как пишет Дженифер О'Райли, включение образов евангелистов в канонические таблицы, известное островным рукописям уже с VII века[16], было, предположительно, заимствовано из традиции западноевропейской, однако затем уже «развило свой собственный голос»[17].

Изображения евангелистов в «Книге из Келлса» в данном случае не выделяются своим символическим подтекстом из общей европейской иллюминационной традиции VIII–X веков, однако своим количеством, в том, что касается объема и степени маргинальной орнаментализации, и манерой исполнения, безусловно, отличаются от континентальных образцов. И можно сказать, что данная черта характеризует «Книгу из Келлса» в целом: это относится и к ковровым страницам, и к рамочным орнаментам, и к буквицам, причем орнаментальный элемент в манускрипте распространяется как на собственно пространство листа, занимая значительную часть как текста, так и миниатюры, так и как бы вглубь самого орнамента и буквицы (о чем речь пойдет ниже).

Интересно в данном случае отметить, что зооморфные образы в рукописи выдержаны в одном стиле, и, например, мы обнаруживаем параллель: Марк в виде льва на листе 27 изображен как бы в виде орнаментальной буквицы на листе 29, начале Евангелия от Матфея, и он же изображен на листе 309 уже в качестве фи-

[13] См. об этом: *Подосинов А. В.* Символы четырех Евангелистов. Их происхождение и значение. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 81; McNally, R. (1971) "The Evangelists in the Hiberno-Latin Tradition", in A. Hiersemann, Stuttgard (ed.) *Festschrift Bernhard Bischoff*, pp. 115–116. Stuttgart: Anton Hiersemann.

[14] Ок. 900 года. Book of Kells. IE TCD MS58, fol. 27v.

[15] VII в. Book of Durrow. Dublin, Trinity College, MS57, fol. 124v.

[16] Netzer, N. (1994) *Cultural Interplay in the Eighth Century, the Trier Gospels and the Making of a Scriptorium at Echternach*. Cambridge University Press.

[17] O'Reylli, J. (2019) *Early Medieaval Taxt and Image. Vol. 1: Insular Gospels*, p. 61. London and New York: Routledge.

гурки, заполняющей интерлинеарный пробел (ил. 1[18] и 2[19]). Образ льва в данном случае скорее символичен и далек от попытки реалистического воспроизведения, в ряде случаев он мало отличим от дракона или даже пса. Как пишет о животных в «Книге из Келлса» Ч. Норденфальк, «они лишены своей зоологической идентичности, их тела переплетены подобно лентам, конечности и челюсти соединены, что напоминает Германский звериный орнамент Стиля-2»[20], под которым понимается специфический орнамент, встречающийся в первую очередь на металлических изделиях и распространившийся в Европе и на Британских островах в эпоху Великого переселения народов. «Стиль-2 распространился как на резной каменный орнамент»[21], так и на рукописную традицию.

Зооморфные изображения в «Книге из Келлса»: звериный стиль?

Появление и распространение так называемого «звериного стиля» на территории Евразии представляет собой достаточно серьезную проблему, не имеющую однозначного решения. Представляется очень удачной попытка провести типологические параллели между звериным орнаментом и фольклорными мотивами, предпринятая в работе «Визуальный фольклор: поэтика скифского звериного стиля»[22]. Действительно, подобно тому, как во многих регионах фиксируются схожие, если не идентичные фольклорные образы, «путь» которых проследить бывает очень сложно, в элементах зооморфного орнамента, встречающегося и в околопермском регионе, и у скифов и сарматов, и в орнаментах Древней Руси, и у скандинавов, и у континентальных германцев, и у кельтов, наблюдаются схожие, если не идентичные декоративные элементы. Как пишут авторы, «вопрос об истоках скифского звериного стиля и его развитии на всем пространстве евразийского культурного континуума весьма сложен, и подход

[18] *Book of Kells*. IE TCD MS58, fol. 27v.

[19] *Book of Kells*. IE TCD MS58, fol. 29r.

[20] Nordenfalk, C. *Celtic and Anglo-Saxon Painting. Book Illumination in the British Isles 600–800*, p. 17.

[21] Collins, A.H. (1913) *Symbolism of Animals and Birds, Represented in English Church Architecture*. London: Sir Isaac Pitman & Sons; Zarnecki, G. (1990) “Germanic Animal Motifs in Romanesque Sculpture”, *Artubuset Historiae* 11: 189–203.

[22] *Раевский Д.С., Кулланда С.В., Погребова М.Н.* Визуальный фольклор: поэтика скифского звериного стиля. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.

к его решению предполагает тщательное сравнительное изучение всех материалов на этой огромной территории»[23]. Если к этой территории мы добавим северо-запад Европы, то задача еще более осложнится не только от расширения материала, но и от необходимости сложным образом отслоить от него дополнительную составляющую в виде характерных черт кельтского латенского стиля, сложившегося в Центральной Европе примерно в VI веке до н. э[24]. и затем распространившегося на запад вплоть до Британских островов и Ирландии. Одной из характерных черт латенского стиля было обильное и сложное переплетение декоративных линий, а также использование в них зооморфных элементов, полностью орнаментализованных. «Именно к этой традиции,— как пишет Е. В. Смирницкая,— оказался в первую очередь воспримчив ранний германский стиль»[25], выработавший к V–VI векам н. э. своего рода субтип (Стиль-2), опирающийся на то, что она называет «эстетикой криволинейной структуры»[26]. Говоря проще, это был все тот же латенский плетеный орнамент, но в значительной степени усложненный введением зооморфных фигур. И именно этот стиль получил вскоре распространение на Британских островах, его можно видеть в каменных и деревянных рельефах, в металлопластике, а также на страницах рукописей.

Как пишет о кельтском орнаментальном латенском стиле Дж. Коллис, «внедрение нового стиля искусства на западе и в центре Европы было частью процесса „ориентализации“, связанной с распространением с Ближнего Востока растительного орнамента, пальметок, лотосов, а также изображений мифических животных»[27]. Что же касается зооморфных изображений, то в начале они были похожи на «голову Чеширского кота», которая то исчезает, то появляется вновь, настолько неуловимыми и почти схематичными были эти фигуры[28]. Дж. Мэллори датирует про-

[23] Там же. С. 187.

[24] Jope, M. (1996) “The Social Implication of Celtic Art: 600 BC to AD600”, in M. Green (ed.) *The Celtic World,* pp. 376–410. London and New York: Routledge; *Филип Я.* Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага: Изд-во Чехословацкой академии наук, 1961. С. 34–57.

[25] *Смирницкая Е. В.* Германский звериный стиль как орнаментальное искусство // Атлантика. Записки по исторической поэтике. М.: Макс-Пресс. 2012. С. 132.

[26] Там же. С. 147.

[27] Collis, J. (2010) *The Celts. Origin, Myth, Invention*, p. 158. Stroud: The History Press.

[28] Про историю понятия см.: Megaw, R., Megaw, W. (1995) The nature and function of Celtic art in M. Green (ed.) *The Celtic World,* p. 349. London and New York: Routledge.

никновение латенского стиля в Ирландию примерно 300–100 годами до н. э., причем основным путем следования соответствующего орнамента он видит Британию, куда был завезен несколько раньше[29]. Началом III века до н. э. предположительно датируют появление латенского стиля на Британских островах и В. и Р. Мегав, отмечая при этом два момента: во-первых, на раннем этапе бытования латенский орнамент был представлен в своем более простом растительном варианте (vegetal); во-вторых, его распространению предшествовал период освоения завезенных с континента артефактов, и лишь позднее произошел окончательный переход от освоения к имитации[30], а мы бы добавили: и к самостоятельному развитию и усложнению. Наибольшего совершенства кельтский орнамент, который в Ирландии уже лишь условно можно было продолжать называть латенским, достиг в тонкой металлопластике: рукоятях мечей, зеркалах и особенно пряжках. Предположительно, узоры на пряжках могли представлять собой скрытые головы животных, почти уже не различимые среди переплетающихся линий узора[31]. Эта же традиция была продолжена затем и в украшении иллюминированных манускриптов[32].

Из наших рассуждений может создаться впечатление, что мы считаем германский звериный стиль непосредственным предшественником распространенного на Британских островах орнаментального стиля, включающего в себя зооморфные образы. Это безусловно не так, точнее, не совсем так. В данном случае нам было важно показать пути типологических, а не генетических схождений: изначально символический, орнаментальный стиль может со временем утрачивать свои символические функции, и эстетическая составляющая начинает превалировать над духовной.

Зооморфный орнамент представлен уже в «Евангелии из Дурроу» (ил. 3), однако в «Книге из Келлса» он значительно

[29] Mallory, J.P. (2013) *The Origins of the Irish*. London: Themes&Hudson.

[30] Ruthand, V.M. (2008) "A Celtic Mystery: Some Thoughts on the Genesis of Insular Celtic Art", in D. Garrow, Ch. Gosden, J. D. Hill (eds) *Rethinking Celtic Art,* p. 53. Oxford: Oxbowbooks.

[31] Whitfield, N. (2014–2015) "'Embedded Animal Heads' on the Hunterston, 'Tara' and Dunbeathbrooches: a Reconsideration", *Journal of the Royal Society of Antiquaries of Ireland* 144–145: 60–76.

[32] *Youngs, S.* (2009) "From Metalwork to Manuscript: Some Observations on the Use of Celtic Art in Insular Manuscripts", *Anglo-Saxon Studies in Archaeology and History* 16: 45–64.

усложнен и тяготеет к асимметричности, используясь как в рамках к тексту, маргинальном орнаменте, так и в буквицах. Продолжая идеи Е. Смирницкой, а также С. Кулланды об отсутствии функциональности звериного стиля и его освобождения от символического осмысления, мы можем сказать, что и изображения животных на страницах «Книги из Келлса» часто не несут дополнительного означающего и не могут быть рассмотрены в духе христианской экзегезы. Однако это далеко не всегда так.

Ил. 3. Ковровая страница с изображением евангелиста Луки в виде тельца, VII век. Book of Durrow. Dublin, TrinityCollege, MS57, fol. 124v

Зооморфные изображения в «Книге из Келлса»: реалистичные фигуры?

Как верно отмечают авторы издания «Страдающее Средневековье»:

> Часто, дабы что-то увидеть, нужно знать не только куда смотреть, но и как. В Средневековье граница между «чистым» декором и образами, в которые вкладывали какое-то послание, проходила изломанной траекторией. Это хорошо видно на примере звериных буквиц[33].

[33] *Зотов С., Майзульс М., Харман Д.* Страдающее Средневековье. Парадоксы христианской иконографии. М.: Изд-во АСТ, 2018. С. 79.

 © Татьяна А. Михайлова, Наталия В. Оленева

В то время как некоторые зооморфные орнаменты изображают переплетение неопределимых зверей, все же в ряде случаев мы имеем возможность выделить ряд изображений, условно тяготеющих к реалистичным.

Особого внимания заслуживают изображения животных (а также антропоморфные фигуры), использованные миниатюристом для заполнения лакун между строками (line-fillers). Отчасти они могут соотноситься с теми же элементами звериного стиля, представляя собой искаженные зооморфные образы, лишенные четкой зоологической дефиниции. Набор данного «бестиария» достаточно широк: к нему относятся рыбы, фантастическое птицы, змеи, псы, львы и другие животные, но также цветы и люди. Однако, если предметом изображения германских мастеров, как пишет Е. В. Смирницкая, «был не человек и не животное, а именно „зверь“ — некое фантастическое существо зооантропоморфной природы, подобное героям мифов и волшебных сказок»[34], в ряде случаев фигуры в «Книге из Келлса» демонстрируют относительную реалистичность и генетически, как может показаться, восходят не к рукописной или орнаментальной традиции, но как бы к окружающему писца реальному миру.

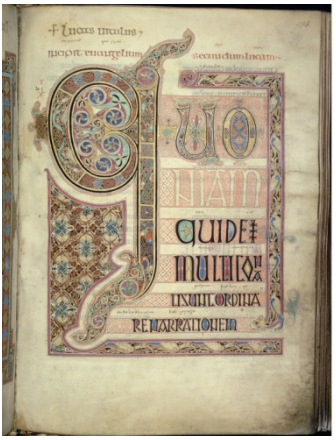
Этот богато украшенный манускрипт содержит в себе странное противоречие: старания, приложенные для его украшения, сочетаются с отсутствием должного пиетета к самому артефакту. В средневековых скрипториях для создания даже не иллюминированной рукописи могли быть приложены колоссальные усилия, и тем не менее уже переплетенную книгу могли заполнить маргиналии, совершенно не относящиеся к основному тексту или даже выбивающиеся из него «низменностью» своего содержания. В случае «Книги из Келлса» манускрипт должен был полностью заполниться декором, и отчасти, не допуская пустоты на страницах, монах переносил туда картины и сюжеты, окружавшие его, и их выбор отнюдь не всегда был случайным.

Коты в «Книге из Келлса»

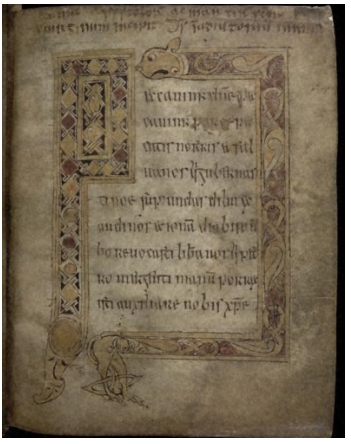
Сказанное в полной мере может быть отнесено к изображениям котов, на которых мы хотели бы остановиться подробнее.

[34] *Смирницкая Е. В.* Германский звериный стиль как орнаментальное искусство // Атлантика. Записки по исторической поэтике. М.: Макс-Пресс, 2012. С. 136.

Чтобы перечислить их изображения, которые мы сумели обнаружить в других «островных» Евангелиях, пожалуй, хватило бы пальцев одной руки. В Евангелии из Линдисфарна на странице 139 кот «крадется по боковой стороне вступительной страницы Евангелия от Луки в поисках новой добычи, чтобы добавить ее к восьми птицам, уже обвитым его телом»[35] (ил. 4)[36]. Столь же далекое от реализма изображение кота, обернувшегося вокруг текста причудливой рамкой, внутри которой можно разглядеть плетение из проглоченных им птиц, можно найти на 12 листе Миссала из Стоу (ил. 5)[37]. На 7 листе рукописи Barberini Ms. Lat. 570 (ил. 6)[38] в буквицу вписана голова кошки, держащей в пасти мышь.

Ил. 4. Зооморфный орнамент в виде крадущегося кота, внутрь которого вплетены фигуры птиц. Lindisfarne Gospels (London, British Library Cotton MS Nero D. IV) fol. 139

Ил. 5. Похожий орнамент, выполняющий функцию рамки на странице, заполненной латинским текстом, в Миссале из Стоу. RIAMSDii 3 (Cat. No. 1238), fol. 12r

В «Книге из Келлса» мы можем встретить детально украшенные буквицы и зооморфные орнаменты чаще, чем в похожих рукописях, и «бестиарий», представленный на ее страницах, оказывается гораздо разнообразнее. Стремясь избежать повторов, художник, работавший над «Книгой из Келлса», изображает

[35] Backhouse, J. (1981) *The Lindisfarne Gospel: A Masterpiece of Book Painting*, p. 51. Ithaka: Cornel University Press.

[36] Lindisfarne Gospels (London, British Library Cotton MS Nero D. IV) fol. 139.

[37] RIA MS D ii 3 (Cat. No. 1238), fol. 12r.

[38] Barberini, Ms. Lat. 570, fol. 7r.

 © Татьяна А. Михайлова, Наталия В. Оленева

множество животных, всякий раз изменяя их позу, цвет и сюжет, в котором они задействованы.

Ил. 6. Кошачья голова, вписанная в буквицу. Barberini Ms. Lat. 570, fol. 7r

Художественные мотивы, связанные с котами, которые использовал мастер, трудившийся над «Книгой из Келлса», разнообразны и условно могут быть поделены на два типа. К первому относятся «орнаментальные», согласно нашей классификации, коты, подчеркнуто худые, созданные при помощи ярких и контрастных цветов. Некоторые из них высовывают язык, а у части можно разглядеть почти львиную гриву. Коты второго типа изображены более округлыми, их пропорции кажутся более реалистичными, несмотря на то, что их окраска порой может быть почти такой же пестрой, как у львов, драконов, птиц и котов, оплетающих своим длинным тонким телом буквицы и части строк.

Позы и стоящие за ними мотивы, которые мы можем отметить в изображениях котов в «Евангелии из Келлса», встречаются и в других островных рукописях. Так, в молитвеннике «Книга из Керна» на странице 228 (ил. 8)[39] в украшении единственной буквицы мы видим существо, похожее скорее на змею. Оно повернуто к нам левым боком, его тело образует причудливый завиток, из его пасти свешивается цветок. Этот художественный мотив несколько раз встречается и в «Книге из Келлса». Если на страницах 102v и 103v (ил. 9)[40] существа, образующие своим изогнутым телом буквицу и сжимающие во рту цветок, не могут

[39] *Book of Cerne*. Cambridge, University Library, MS Ll.1.10, fol. 228.

[40] *Book of Kells*. IE TCD MS58, fol. 102v; Book of Kells. IET CD MS58, fol. 103v.

быть нами в точности идентифицированы зоологически (вероятнее всего художник стремился изобразить вымышленное существо), в случае с буквицей на странице 102r мы с некоторой долей уверенности можем сказать, что видим розового зверя, которого условно, но все же можно назвать котом[41] (ил. 10)[42]. Он также повернут к нам левым боком, его тело так переплетено, как в буквице из «Керна», и образует собой круг, а в пасти этот кот сжимает пару желтых цветков. Но если отдельные изображения котов действительно могут представлять собой художественную вариацию общей островной традиции, другие, более реалистичные, представляют собой особенность, вероятно возникшую в скриптории на Ионе.

Данное предположение, как мы понимаем, отчасти спорно. Если орнаментальный стиль древнеирландских иллюминированных рукописей (как и пряжек, и высоких крестов) восходит к континентальному латенскому стилю, претерпевшему на островах ряд трансформаций, то мы должны будем, казалось бы, исключить саму возможность присутствия в нем реалистичных зооморфных изображений. И тогда действительно появление их на страницах «Книги из Келлса» предстанет открытием миниатюриста. Но на самом деле все гораздо сложнее. Если мы обратимся к анализу памятников керамики и металлопластики, относящихся к несомненному «латену» как хронологически, так и локально, мы увидим, наряду с традиционным сложным орнаментом, вполне реалистические изображения животных, по крайней мере не «скрытые», но вполне узнаваемые. Так, например, на крышке сосуда для вина, найденного на территории современного департамента Мозель (на границе между Францией и Германией) и датируемого началом IV века до н. э., мы видим вполне реалистичные изображения пса, хватающего за хвост зверька, похожего на выдру, которая, в свою очередь, пытается поймать утку (ил. 7). Фигуры реалистичны, но при этом украшены характерными латенскими завитками. Б. Канлифф полагает, что данное изображение было создано скорее под влиянием культуры этрусков, по крайней мере безусловно латенским его считать нельзя[43].

[41] Мы благодарны нашему рецензенту, отметившему проблему: какие именно животные подвергаются орнаментализации в рукописи. Как нам кажется, это могло бы быть темой отдельного исследования.

[42] *Book of Kells*. IE TCD MS58, fol. 102r.

[43] Cunliffe, B. (1999) *The Ancient Celts*, p. 116. London: PenguinBooks.

 © Татьяна А. Михайлова, Наталия В. Оленева

От латенского же периода до нас дошло множество скульптурных изображений, в основном лошадей, но также птиц, которые скорее всего были созданы с установкой на реалистичность (возможно, под влиянием античного искусства). Обратим внимание также на упоминания в ирландских сагах разного рода металлических украшений, которые далеко не просто схематичны или «скрытны», но для компилятора легко узнаваемы. Так, в работе Н. Вайтфилд описаны изображенные в саге «Похищения стад Фроеха» украшенные арфы «с золотыми и серебряными изображениями псов, змей и птиц»[44], находящие множество параллелей в археологических данных[45]. К этому мы могли бы добавить, например, упоминания о «золотых и серебряных пряжках с диковинными ликами зверей» из саги «Разрушение Дома Да Дерга». То есть хоть и «диковинные», но эти звери были вполне узнаваемы. Можно очень осторожно предположить в данном случае, чтохронологически принадлежащие к латенскому периоду и даже отчасти несущие на себе традиционные орнаменты, данные тяготеющие к реализму изображения к культурелатена просто не относятся. Так, например, в изобразительном искусстве Европы и России конца XIX — начала XX века был распространен так называемый стиль модерн, однако это не значит, что автоматически к данному направлению мы должны будем отнести Кустодиева и Айвазовского. Проблема, конечно, остается до конца не решенной[46]. Мы не можем с уверенностью утверждать, что псы из «Книги из Келлса» родственны изображениям собак, сопровождающих галльских богов Сукеллоса или Нехаллению, однако некая связь в установках создателя этих изображений, видимо, все-таки есть.

[44] Перевод С. Шкунаева см.: Похищение быка из Куальнге. М.: Наука, серия «Литературные памятники», 1985. С. 88.
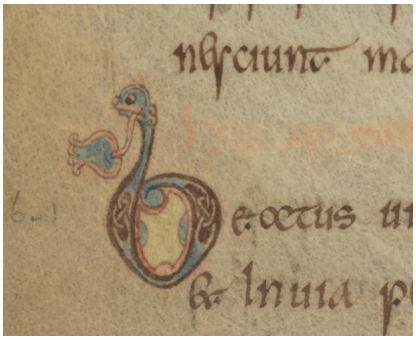
[45] Whitefield, N. (2012) “Lyres Decorated with Snakes, Birds and Hounds in *Táin Bó Fraích*”, in P. Harbisonand, V. Hall (eds) *A Carnival of Learning. Essays to Honour George Cunningham and his 50 Conferences on Medieval Ireland in the Cistercian Abbey of Mount St Joseph, Roscrea (1987–2012)*, pp. 218–231. Roscrea.

[46] Благодарим нашего анонимного рецензента за привлечение внимания к данной проблеме.

Ил. 7. Реалистичные изображения пса, хватающего за хвост зверька, похожего на выдру, которая, в свою очередь, пытается поймать утку. Один из пары винных кувшинов из захоронения в Бас-Йюсе, Мозель, Франция. Британский музей, Лондон[47]

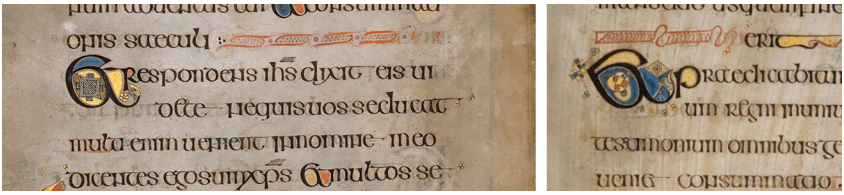
В нашей небольшой работе нас интересует интерпретация «круглых» котов, более реалистично нарисованных. Нам удалось найти восемь таких изображений: два кота на старице 34r, а также изображения котов на страницах 48r, 50v, 67r, 83r, 92v, 183v.

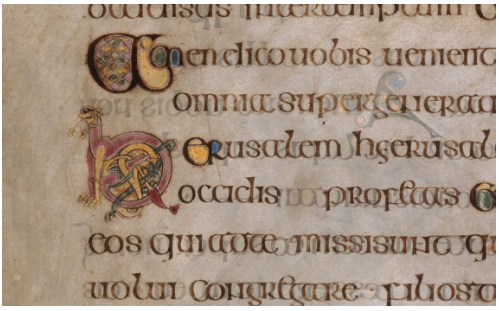
Ил. 8. Украшенная буквица в молитвеннике «Книга из Керна». Book of Cerne. Cambridge, University Library, MSLl.1.10, fol. 228

[47] Cunliffe, B. *The Ancient Celts*, p. 248.

 © Татьяна А. Михайлова, Наталия В. Оленева

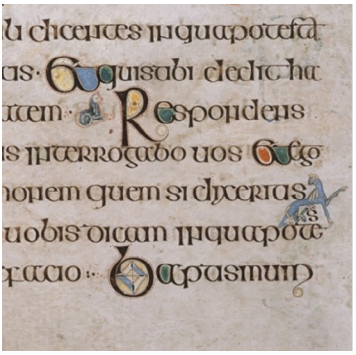
Ил. 9. Аналогичным образом украшенные буквицы из «Книги из Келлса». Book of Kells. IE TCD MS58, fol. 102v, 103v

Ил. 10. Буквица из «Книги из Келлса» в виде розового кота, держащего во рту цветок. Book of Kells. IE TCD MS58, fol. 102r

Иногда две манеры зооморфных изображений могут совмещаться на одной странице, как, например, на странице 92v, где перед буквицей «R» аккуратно сидит маленький синий кот, в то время как вытянутый и угловатый, гораздо менее правдоподобный зверь того же цвета подпирает спиной конец строки чуть ниже (ил. 11)[48]. Более «круглые» и реалистичные изображения котов, не вписывающиеся в художественную орнаментальную традицию, были, вероятно, срисованы с живых прототипов, обитавших в монастыре. Возможно, из-за того, что традиция рисовать котов чуть более натуралистично была для художников относительно новой, изображения, принадлежащие к данной традиции, не отличаются обилием поз и форм, в отличие от орнаментальной. В европейских бестиариях, созданных позднее, можно встретить куда большее разнообразие, в то время как миниатюрист, украшавший Евангелие из Келлса, ориентировался на изобразительный канон островного искусства и в то же время привносил в него реализм, стремясь отобразить окружающий его мир.

[48] *Book of Kells*. IE TCD MS58, fol. 92v.

Ил. 11. Изображения котов на странице 92v. Book of Kells. IE TCD MS58, fol. 92v.

Ил. 12. Буквица, на верхушке которой изображен сидящий кот. Book of Kells. IE TCD MS58, fol. 67r.

Такие коты чаще изображаются сидящими с согнутой спиной, как, например, на страницах 50v, 83r и 183v. Кот, помещенный на буквицу на странице 67r (ил. 12)[49], тоже спокойно сидит, за поджатый хвост его кусает большая птица, а внутри самой буквицы неестественно изогнулся человек в зеленых одеждах со взъерошенными волосами. Трудно сказать, что побудило художника создать именно такую странную композицию. Буквицы в «Книге из Келлса» — это не только часть изобретательного декора страниц; миниатюрные рисунки, заключенные в буквах, могут содержать аллегории (так, например, в буквицу на странице 66v — ил. 13.1[50] — вписаны изображения тельца и орла, отсылающие к евангелистам Луке и Иоанну). В пластыри святого Бертина, созданной примерно в тот же период, в буквицу[51] был помещен не просто символ, а полноценная иллюстрация к эпизоду искушения Христа (ил. 13.2), что любопытно; композиционно она напоминает иллюстрацию к тому же сюжету из «Книги из Келлса»[52]. Буквицы и орнаментальные вставки могли быть наделены дополнительными, узнаваемыми для средневекового ирландского книжника символами.

[49] *Book of Kells*. IE TCD MS58, fol. 67r.

[50] *Book of Kells*. IE TCD MS58, fol. 66v.

[51] Psalter of St Bertin, Bibliothèqud Municipale, Boulogne-sur-Mer, Cod. 20, fol 102r.

[52] Подробнее об этом см.: Harbison P. (1985) *Three Miniatures in the Book of Kells. Proceedings of the Royal Irish Academy*. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature, vol. 85, pp. 181–194.

 © Татьяна А. Михайлова, Наталия В. Оленева

Ил. 13.1. Символы евангелистов Луки и Иоанна, вписанные в буквицу. Book of Kells. IET CD MS58, fol. 66v

Ил. 13.2. Psalter of St Bertin, Bibliothèqud Municipale, Boulogne-sur-Mer, Cod. 20, fol. 102r

Лист 34 и его интерпретация

Коты, изображенные на листах 34r и 48r, выглядят неподвижными и спокойными даже в процессе охоты; кажется, что они застыли, присев перед прыжком. Может показаться, что это один художественный мотив, обыгрывающий привычную для художника картину: кот ловит мышь (ил. 14[53], 16[54]). Отчасти так оно и есть, но, внимательнее вглядевшись в содержание каждой из страниц, мы видим их отличия и неочевидную сложность символического подтекста, пронизывающего зооморфные изображения, «в которые, вкладывали какое-то послание»[55].

Ил. 14. Изображение котов, ловящих мышей, на фрагменте страницы 34r «Книги из Келлса». Book of Kells. IET CD MS58, fol. 34r

[53] *Book of Kells*. IE TCD MS58, fol. 34 r.

[54] *Book of Kells*. IE TCD MS58, fol. 48r.

[55] *Зотов С., Майзульс М., Харман Д.* Страдающее Средневековье. С. 79.

Лист 34r (ил. 15)[56] представляет собой ковровую страницу, на которой изображена искусно украшенная христограмма, состоящая из греческих букв «χρi». Буквы содержат внутри себя переплетенные узоры. Три буквы соединены в один рисунок плотно переплетенными кельтскими узлами, спиралями и другими, характерными для кельтского искусства узорами. Похожими переплетениями украшены страницы других «островных» евангелий. Помимо украшенных греческих букв, отсылающих к имени Христа, внизу страницы есть латинская надпись «Generatio», что можно перевести как «рождение» или «Рождество». Эта надпись не является частью рисунка и написана типичным для обычного текста рукописи шрифтом.

Ил. 15. Христограмма на ковровой странице, в нижней части которой художник изобразил двух котов, окруженных мышами. «Книга из Келлса». Book of Kells. IE TCD MS58, fol. 34r

В пестром плетении можно разглядеть человеческие, или ангельские, как их традиционно определяют[57], фигуры, примыкающие к букве «χ». Спираль, в которую превращается верхняя часть буквы «ρ», кончается рыжеволосой человеческой головой, кото-

[56] *Book of Kells*. IE TCD MS58, fol. 34r.

[57] MacGabhan, D. (2015) *The Making of the Book of Kells: two Maters and two Campaigns*, p. 356. Unp. PhD thesis, University of London, School of Advanced Studies.

 © Татьяна А. Михайлова, Наталия В. Оленева

рую Эдвард Саливандаже ассоциирует с Иисусом[58], присутствие которого она должна олицетворять. Внутри буквы «i» также можно разглядеть зеркально расположенные фигуры людей, чьи конечности и тела переплелись в хитром узоре. Если сильно увеличить детали рисунка, можно обнаружить, что значительную часть линий плетения составляют вытянутые и изогнутые тела людей, птиц и других, порой сложно определяемых, животных.

На странице 34r присутствуют и зооморфные детали, не являющиеся частью плетения и изображенные с большим реализмом: две бабочки слева от буквы «χ», черный зверек, похожий на выдру, с рыбой в пасти и два кота, окруженные мышами — белый и пестрый. Несмотря на небольшой размер этого изображения, художник сумел прорисовать довольно правдоподобные изгибы и даже полоски на шкурках зверей. Благодаря своей округлой форме они довольно неприметно расположились среди кругов и завитков орнамента, оплетающего греческие буквы. Сидящие коты повернуты друг к другу, у них на спинах сидят мыши, между ними две мыши держат в зубах гостию с изображением креста (ил. 14).

Эти вплетенные в христограмму зверьки уже не раз привлекали внимание специалистов по истории Ирландии. При этом различаются не только символические интерпретации этого изображения, но и само описание того, что именно происходит внизу ковровой страницы 34r между буквами «χ» и «ρ». Так, например, в книге Джорджа Отто Симмса делается предположение, что на спинах кошек сидят не мыши и не крысы, а котята, забравшиеся на своих матерей[59]. Однако внешний вид этих зверьков не позволяет нам с ним согласиться. Коты в «Книге из Келлса» изображаются по-разному, но существа, сидящие на спинах котов на странице 34r, очевидно являются теми же животными, что держащие облатку грызуны. Хвост, уши, мордочка и все прочее у них нарисовано похожим образом. Ответить на вопрос, какое действие изображено на этой миниатюре, тоже можно по-разному. Первая интерпретация, которая может возникнуть при взгляде на это изображение: коты защищают кусочек евхаристийного хлеба от мышей. Коты, очевидно, играли важную роль в жизни монастыря, так как должны были охранять монастырские запа-

[58] Sullivan, E. (2018) *The Book of Kells*, p. 20. Global Grey.

[59] Simms, G.O. (1988) *Exploring the Book of Kells*, p. 50. Dublin, The O'Brien Press Ltd.

сы, дорогостоящие и почитаемые монахами рукописи и, как мы видим, даже кусочки «тела Христова» от мышей и крыс. И монастырские книги, и евхаристийные облатки обладали сакральной ценностью для монахов, и зверь, защищающий их, был дорог и важен. Отметим, что мотив кота, охотящегося на мышь, похищающую облатку, был позднее кодифицирован к средневековым бестиариям (см. ниже).

В книге «Очерки истории кельтской книжности» эта миниатюра трактуется как символ мирной жизни в новом мире. Автор приводит цитату из 11 главы Исаии: «Волк будет жить вместе с ягненком»[60].

Однако некоторые исследователи предлагают другое объяснение сюжета этой миниатюры. Так, Стэнфорд Фредерик Хадсон Робинсон предположил, что в этом рисунке может скрываться намек на недостойных получателей причастия и грядущий суд, который ожидает людей, согрешивших подобным образом[61]. Это предположение повторяет и Салливан в своей работе[62]. И в самом деле, коты, призванные защитить облатку, нарисованы праздно сидящими и наблюдающими. Мыши окружили их со всех сторон и безнаказанно грызут облатку. По крайней мере, художник мог вкладывать в этот рисунок и такой смысл, как считают С. Робинсон и Эд. Салливан.

Если сильно увеличить эту часть миниатюры и вглядеться в нее, можно заметить, что коты не просто сидят и наблюдают, они хватают мышей (или крыс) за хвосты, пытаясь их остановить. Таким образом, они все-таки показаны защитниками облатки. Возможно, такое количество грызунов, некоторым из которых даже удалось забраться на спины котов, должно символически показать сложность борьбы христианских подвижников.

В статье С. Льюис[63] фрагмент с изображением котов, мышей и облаток предстает как часть художественной тайнописи, отсылающей к идеям отцов Церкви. Автор статьи согласна с тем, что облатка в зубах мышей символизирует Евхаристию, но эта метафора представлена ею более многослойной и сложной. Подробно рассмотрев разные элементы христограммы, отсылаю-

[60] *Кухтенкова О.А.* Очерки истории кельтской книжности. С. 139.

[61] Robinson, S.F.H. (1908) *Celtic Illuminative Art in the Gospel Books of Durrow*, p. 199. Lindisfarne, and Kells.

[62] Sullivan, Ed. The Book of Kells, p. 2.

[63] Lewis, S. “Sacred Calligraphy: the Chi Rho Page in the Book of Kells”, pp. 139–159.

щие к воскресению Иисуса, его имени и Евхаристии, она пишет: «Кошки и мыши расширяют и развивают этот литургический образ в богатую оркестровку сопутствующих символов»[64]. Так она стремится продемонстрировать, что находящийся в зубах у мышей светлый круг, помеченный крестом, связан с христианским символизмом Луны. Эта связь прослеживается и в более поздних средневековых бестиариях XII века, где изображения мышей с таким же круглым светлым предметом во рту сопровождались ссылкой на «Этимологии» Исидора Севильского, а именно на представление, что «печень мыши увеличивается в полнолуние и опадает при молодом месяце», восходящее еще к Плинию. Метафора, связывающая облатку во рту у мыши с Луной, раскрывается в контексте учения Оригена, изложенного в «Гомилиях на книгу Бытия», о том, что в Солнце и Луне тайна силы и закона Бога может быть прочитана как «небесные буквы» божественного текста[65]. Полностью согласиться с данным предположением, однако, вряд ли возможно.

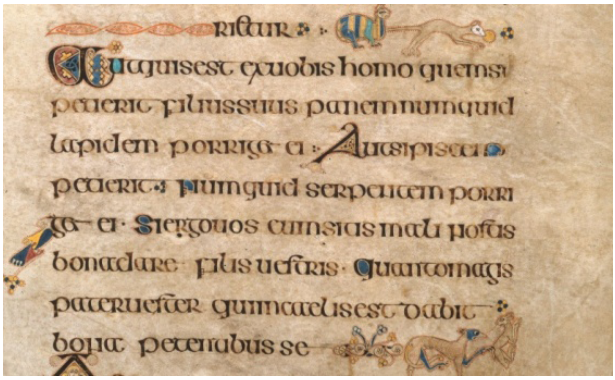
Лист 48: попытка «прочтения»

Изображение кота и мыши, которые мы встречаем на ковровой странице с христограммой, мы видим и на странице 48r (ил. 16). 48r — это страница, заполненная латинским текстом из Евангелия от Матфея. Она начинается с середины шестого стиха 7 главы словами: «mittatis margaritas uestas ante porcos»[66]. На этой странице много украшенных букв. Четыре буквы дополнены цветными геометрическими узорами, плетениями и цветами, внутри одной из них помещен ангел с распростертыми руками. Две строки (третья и восьмая) частично заполнены красным тонким узором. Также для украшения части строки на этой странице использованы две композиции, заполняющие интерлинеарные пробелы и расположенные на восьмой и шестнадцатой строках. Оба этих рисунка развивают один мотив — на обоих изображена сцена охоты. Заполняющие строки художественные композиции расположены параллельно, одна под другой.

[64] Ibid., p. 146.

[65] Origen In Genesim, 3.13 (PG 81c — 85A).

[66] «(не)бросайте жемчуга вашего перед свиньями».

Ил. 16. Изображение кота, ловящего мышь на фрагменте страницы 48r «Книги из Келлса». Book of Kells. IET CD MS58, fol. 48 r

На верхнем рисунке мы видим кота, ловящего мышь или крысу, держащую в зубах что-то круглое. Внешне этот зверек может даже напоминать хорька или куницу, и их действительно держали в монастырях как домашних питомцев, что подтверждают данные археологии[67] и средневековые ирландские законы[68]. Этот зверек лишь условно может быть назван мышью или крысой, но, вероятно, это действительно так, ведь на него охотится кот. Наконец, Фергус Келли определяет эту существо как «нечто, что может оказаться крысой», иллюстрируя этим изображением свою книгу «Средневековое ирландское хозяйство»[69]; последуем за ним и сочтем этого зверя вредоносным домашним грызуном. Дж. О. Вествуд пишет, что на этом рисунке кот ловит мышь, укравшую кусочек сыра[70], но сюжет этой маргиналии видится нам сложнее. На подобном ему фрагменте ниже — другая сцена охоты, где пес преследует зайца. Пес развернут к нам тем же боком, что и кот на изображении выше — правым, и его хвост также поджат. Он тоже преследует добычу. Контур обеих сцен охоты

[67] Soderberg, J. (2023) *Animals and Sacred Bodies in Early Medieval Ireland Religion and Urbanism at Clonmacnoise*, p. 41. Lanham, Boulder, New-York, London: Lexingtonbooks.

[68] См. труд Фергуса Келли о средневековых ирландских законах, в которых лесная куница фигурирует исключительно в качестве домашнего питомца, что встречается и в средневековых ирландских литературных источниках: Kelly, F. (1988) *A Guideto Early Irish Law*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.

[69] Kelly, F. (1997) *Early Irish Farming*, p. 243. Dublin.

[70] Westwood, J.O. (1868) *Facsimiles of the Miniatures & Ornaments of Anglo-Saxon & Irish Manuscripts*, p. 33. London: B. Quaritch.

 © Татьяна А. Михайлова, Наталия В. Оленева

обрамлен точками, очерчивая движения зверей. Эти композиции явно дополняют друг друга и были созданы одним мастером.

Мотив собаки, преследующей зайца, можно встретить в разных средневековых манускриптах. В этой работе мы по большей части оставим его за рамками нашего исследования, так как он заслуживает отдельного подробного изучения, но заметим наличие возможного символического параллелизма. И мышь и заяц в мышлении средневекового человека, чье сознание вмещало множество христианских аллегорий, как правило, символизировали грешников. Рабан Мавр, немецкий богослов Каролингского возрождения, писал о мышах следующее: «В мистическом смысле мыши указывают на людей, жаждущих владеть земными благами и крадущих чужую добычу»[71]. Заяц, в свою очередь, символизировал распутство, а иногда даже гомосексуальную связь[72]. Таким образом, и кот и пес в изображениях, заполняющих интерлинеарные пробелы, преследуют и настигают животных, связанных в системе христианских средневековых ассоциаций с грехом, что может символизировать неизбежное наказание. Однако мы не можем быть уверены, что художник вкладывал в композицию страницы именно этот смысл; кроме того, такая трактовка не находит отражения в тексте, который изображения дополняет. Собака упоминается в стихе, с которого начинается страница 48r, но во фрагменте, заканчивающем предыдущую страницу: “Nolite dare sanctum canibus…”[73] При этом смысловую связь между этими словами и изображением пса и зайца на странице 48r вряд ли можно проследить.

Что касается изображения кота, мыши и круглого предмета, которые мы видим на этой странице, оно не раз привлекало внимание исследователей. Фергус Келли в своей книге о средневековом ирландском хозяйстве в разделе о котах пишет об их обязанности защищать зернохранилище от мышей и крыс и приводит копию этой маргиналии в качестве иллюстрации.

Важно отметить, что отчасти похожее изображение мы видели раньше. Художественная вставка со страницы 48r отчасти повторяет элемент миниатюры на странице 34r, но между ними есть существенные различия.

[71] Rabanus Maurus. De Universo, VIII, 2.

[72] Dines, I. (2004) *The hare and its Alter Ego in the Middle Ages*, pp. 73–84.

[73] «Не давайте святыни псам».

Изображение котов и мышей на странице с христограммой имеет символический подтекст, допускающий несколько интерпретаций. Значит ли это, что повторение этого мотива (кот — мышь — облатка) на другой странице должно символически означать то же самое и отсылать к борьбе христианских подвижников или к нечестивцам, незаслуженно получающим причастие? Переписчик, вероятно, стремится избежать повторений в украшении страниц и создает множество вариаций на повторяющиеся темы. Так, кроме интересующих нас котов, в книге много изображений зайцев, птиц, рыб и даже каких-то вымышленных существ. Почему же этот мотив сопровождает именно эту часть Евангелия от Матфея? Попробуем ответить на эти вопросы, но перед этим надо осветить одну важную для выяснения смысла этих рисунков деталь — один ли человек оформлял страницу с христограммой и украшал текст Евангелия на странице 48r.

Этот вопрос в своей работе поднимает Д. МакГаван. При помощи анализа изображений он доказывает, что страницы, целиком заполненные иллюстрациями, и листы, содержащие украшенный текст, оформляли разные мастера[74]. То есть, хотя мы видим повторенный мотив на разных страницах, изображен он разными людьми и, более того, они по-разному его обыграли.

Отметим некоторые ключевые отличия этого кота и изображения на странице 34r. Тут звери нарисованы менее реалистично, они более стилизованы. Главное отличие в том, что грызун, предположительно, несет в зубах не облатку. Как мы писали прежде, некоторые исследователи принимают этот предмет за кусочек сыра. Но здесь можно вспомнить и другой мотив, встречающийся в ирландской культуре, — мышь и яйцо. В саге «Tromdhámh Ghuaire» («Тяжелое гостевание у Гуайре») именно мышей обвиняет служанка, когда не приносит обещанное филиду куриное яйцо.

Как было отмечено ранее, заглянув в европейские бестиарии, мы убедимся, что подобное изображение можно найти и в них. В бестиариях кота часто изображают защищающим зерно, так как это его основная обязанность, и охотящимся на мышь, а мыши, в свою очередь, часто нарисованы грызущими какую-то пищу. Так, мышь, грызущую такой же круглый предмет, мы находим

[74] MacGabhan, D. (2015) *The Making of the Book of Kells: two Maters and two Campaigns: two Masters and two Campaigns*, p. 175.

 © Татьяна А. Михайлова, Наталия В. Оленева

в Абердинском бестиарии[75] (ил. 17). Вероятно, зерно, которое портили мыши, могли изобразить так схематично.

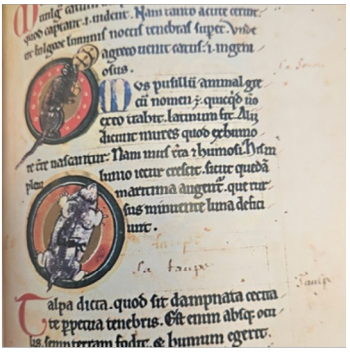
Изучая бестиарии, можно сделать любопытное открытие, связанное с изображением на странице 34r. Оказывается, мышь, портящая облатку, тоже довольно часто изображается в бестиариях. Так, мышей с хлебцами, отмеченными характерным крестом, можно найти в английском бестиарии XIII века (ил. 18)[76] и в двух очень похожих между собой английских бестиариях, созданных в Англии в конце XII века: Уорксопском бестиарии (ил. 19)[77] и Петербургском (ил. 20)[78].

Ил. 17, 18. Изображения мышей в средневековых европейских бестиариях. Библиотека Абердинского университета, MS24 (Абердинский бестиарий), fol. 23v; BibliothèqueNationale de France, lat. 3630, fol. 85r

Ил. 19, 20. Morgan Library, MS M. 81 (The Workshop Bestiary), fol. 47r; MS Lat. Q.v. V. I

[75] Библиотека Абердинского университета, MS24 (Абердинский бестиарий), fol. 23v.

[76] Bibliothèque Nationale de France, lat. 3630, fol. 85r.

[77] Morgan Library, MS M.81 (The Worksop Bestiary), fol. 47r.

[78] MSLat. Q.v. V. I. (*Муратова К.* Средневековый бестиарий. М.: Искусство, 1984.)

Во французском бестиарии середины XV века[79] (ил. 21) можно найти изображение кота, сидящего так же, как коты на странице с христограммой в «Книге из Келлса»: он повернут к нам правым боком, сидит, поджав хвост, и перед ним тоже находится помеченная крестом облатка. Отличие заключается в отсутствии грызуна (отсутствие на изображении, в проиллюстрированном же тексте мыши как раз упоминаются как главные враги и предмет добычи кота, чем и объясняется этимология его имен), но суть, вероятно, остается такой же: кот охраняет евхаристийный хлеб от вредителей.

В бестиарии из Бодлеанской библиотеки на странице 51r расположены две иллюстрации: одна изображает котов, на другой нарисована мышь, ворующая зерно. Та часть текста, которая относится к котам, описывает их как мышеловов. На иллюстрации, сопровождающей этот абзац, первый кот свернулся клубком в левом нижнем углу у очага, кот в центральной части играет с птицей в клетке, а третий кот ловит мышь рядом с зернохранилищем. На нижней иллюстрации, где отдельно изображена мышь, она показана крадущей зерна. С. Льюис предполагает, что это не зерна, а многочисленные диски убывающей луны[80], но мы склоняемся к другой трактовке этого изображения.

Ил. 21. Изображение кота, сторожащего облатку, во французском бестиарии XV века Museum Meermanno, MMW, 10 B25, fol. 24v

[79] Museum Meermanno, MMW, 10 B25, fol. 24v.

[80] Lewis, S. *Sacred calligraphy: the chi rho page in the book of kells*, p. 148.

 © Татьяна А. Михайлова, Наталия В. Оленева

Присутствующая в средневековых бестиариях тенденция к изучению природной действительности соединяется с символическими толкованиями: змеи и драконы, например, символизируют мир греха и зла, а ассоциируемая с пеликаном жертвенная любовь у обращенного к фигуре Христа средневекового человека будет ассоциироваться с его образом[81]. В тексте, сопровождающем изображение из Бодлеанского бестиария, помимо теории происхождения мышей и описания особенностей их физиологии, сказано, что мыши олицетворяют жадных людей. Это добавляет убедительности трактовке С. Робинсона: в изображении мышей, окруживших облатку, может скрываться аллегория на грешников, недостойных причастия, но получающих его[82].

В бестиариях нередко описание кота и мыши помещено близко друг к другу. В Уорксопском бестиарии страницы, посвященные мышам и котам, образуют один разворот. Мышь в медальоне на странице 47r портит или уносит облатки, помеченные крестами, подчеркивая этим действием важность работы кошек, которые изображены в процессе охоты на предыдущей странице (46v).

Традиция изображать кота, мышь и облатку с крестом именно таким образом, что мы видим в «Книге из Келлса» и позже встречаем в европейских бестиариях, по смыслу может восходить к «Этимологиям» Исидора Севильского и к гомилиям Оригена на книгу Бытия. Из рассмотренных нами источников, в которых мы видим этот мотив, «Книга из Келлса» хронологически первая и она как бы предвосхищает изображения в бестиариях, но один только этот факт не дает нам права утверждать, что этот иллюстративный канон был задан именно художниками, создавшими «Книгу из Келлса». Однако мы вполне можем предположить, что эти изображения отражают повседневную действительность монахов: мыши портят евхаристийный хлеб, а коты способны его уберечь. Мыши могли не только повредить важные и дорогие запасы зерна, но и посягнуть на сакральные предметы вроде священных книг или, как мы видим на многих изображениях, хлебец, становящийся во время Евхаристии телом Христа. Таким образом, в «Книге из Келлса» кот представлен как защитник важного с сакральной точки зрения объекта.

[81] См.: *Муратова К.* Средневековый бестиарий. М.: Искусство, 1984. С. 48.

[82] Robinson, S.F.H. (1908*) Celtic Illuminative Art in the Gospel Books of Durrow, Lindisfarne, and Kells*, p. 199.

Вернемся к вопросу о том, почему это изображение могли поместить на страницу, заполненную текстом Евангелия от Матфея. Самым увлекательным аспектом изучения декора страниц «Книги из Келлса» может оказаться поиск связи между отрывком текста и рисунком, который его дополняет, располагаясь на полях, между строк или даже внутри заглавной буквы. Такая связь, вероятно, предполагалась далеко не везде, но на странице 48r ее удается проследить.

При взгляде на страницу 48r нам становится очевидно, что украшения страницы размещены на ней неслучайным образом, они вписаны в определенную композицию, тщательно выверенную с художественной и геометрической точек зрения. Более того, рисунки, визуально дополняющие друг друга, развивают один мотив — успешной охоты. Д. МакГаван проследил ее связь с содержанием латинского текста, находящегося на странице, и пришел к выводу, что сцены охоты визуально дополняют седьмой стих 7 главы Евангелия от Матфея «*petite et dabitur vobis quaerite et invenietis pulsate et aperietur vobis*»[83] (Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам)[84]. Таким образом, в этой художественной вставке символы кота как защитника и мыши как недостойного посягателя на часть таинства причастия не работают. Мотив удачной охоты здесь предстает как воздаяние в ответ за проявленное усердие. Д. МакГаван пишет про это так: «Пары животных, изображенных на странице 48r, по-разному составлены, но имеют схожую тему охоты. Возможно, это усиливает (вышеупомянутый) евангельский тезис»[85].

На сайте Тринити-колледжа в Дублине есть небольшой раздел, посвященный функции котов в «Книге из Келлса», где предлагается похожая интерпретация этого изображения кота и мыши[86]. Авторы страницы сайта называют предмет, который похищает мышь, облаткой и тоже связывают эту зооморфную вставку с отрывком из седьмой главы Евангелия от Матфея, но не с седьмым, а с девятым стихом, который на странице 48r

[83] Mat. 7:7.

[84] MacGabhann, D. (2015) *The Making of the Book of Kells: two Masters and two Campaigns*, p. 235.

[85] MacGabhann, D. (2022) *The Book of Kells. A Masterwork Revealed: Creators, Collaboration, and Campaigns, ,* p. 195. Leiden, Netherlands: Sidestone Press, p. 195.

[86] The role of cats in the Book of Kells [https://www.visittrinity.ie/blog/the-role-of-cats-in-the-book-of-kells/ accessed on 28.11.2025].

начинается с небольшой буквицы с геометрическим плетением внутри (ил. 16)[87]: «*Aut quis est ex vobis homo, quem si petierit filius suus panem, numquid lapidem porriget ei*»[88].

Взглянув на орнаменты «Книги из Келлса», с одной стороны, в широком контексте островного и общеевропейского искусства, и с другой — в более узком — в контексте того, как рисунки дополняют текст и как соседствуют на страницах, мы можем сказать, что они могли отражать несколько уровней восприятия. Как пишет А. В. Подосинов, «следует различать три уровня понимания библейского текста: 1. что хотел сказать автор текста; 2. как толковался этот текст в рамках последующей экзегетики; 3. что могло на самом деле стоять за словами древнего автора, что, возможно, он и сам не до конца осознавал. Тщательно исследуя первый уровень понимания и принимая во внимание второй, мы должны стремиться выйти на третий»[89].

Заполняющие пробелы в строках или украшающие буквицы художественные вставки отражали красоту и разнообразие мира, окружающего монаха, порой демонстрируя очень «далекие от высоких материй» бытовые сцены. В то же время художественные вставки перекликаются с текстом Евангелия, причудливо обыгрывая его фрагменты. Несомненным является факт, что рисунки, заполняющие интерлинеарные пробелы, «взаимодействуют» с текстом и расположены неслучайным образом. Некоторые из них вписаны в композицию страницы так, что можно предположить — они должны символически дополнять (а не просто иллюстрировать) конкретные отрывки евангелий. Поэтому важно обращать внимание не только на сам рисунок, но и на тот отрывок текста, где он расположен. Похожие художественные мотивы, повторенные на страницах одного манускрипта, окруженные разными изображениями и орнаментами и помещенные в разные места в тексте, могут различаться по своей символической нагрузке, и коты, охотящиеся на мышей среди украшенных буквиц и орнаментов «Книги из Келлса», наглядно это демонстрируют.

[87] *Book of Kells*. IE TCD MS58, fol. 48 r.

[88] «Или есть между вами такой человек, у которого сын его попросит хлеба, а он подаст ему камень…» (Мф 7:9; пер. епископа Кассиана Безобразова).

[89] *Подосинов А. В.* Символы четырех евангелистов. Их происхождение и значение. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 13.

Библиография / References

Де Амель К. Манускрипты, изменившие мир: самые удивительные рукописи Средневековья / пер. с англ. Д. Серегина. М.: Эксмо, 2023.

Зотов С., Майзульс М., Харман Д. Страдающее Средневековье. Парадоксы христианской иконографии. М.: Изд-во АСТ, 2018.

Кухтенкова О.А. Очерки истории кельтской книжности. СПб.: Евразия, 2020.

Михайлова Т.А. Ирландия от викингов до норманнов: язык, культура, история. М.: ЯСК, 2012.

Подосинов А.В. Символы четырех евангелистов. Их происхождение и значение. М.: Языки русской культуры, 2000.

Привалова Е.Л. Ирландская средневековая иллюминированная рукопись в собрании Ленинградской государственной публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина // Средние века. Сборник. Вып. XXI. М.: Изд. АН СССР, 1962. С. 201–211.

Раевский Д.С., Кулланда С.В., Погребова М.Н. Визуальный фольклор: поэтика скифского звериного стиля. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.

Смирницкая Е.В. Германский звериный стиль как орнаментальное искусство // Атлантика. Записки по исторической поэтике. М.: Макс-Пресс, 2012. С. 131–182.

Средневековый бестиарий Medieval bestiary The Medieval bestiary / автор статьи и комментариев К. Муратова; пер. на англ. язык И. Китросской; пер. старофр. стихов В.М. Микушевича. М.: Искусство, 1984.

Филип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага: Изд-во Чехословацкой академии наук, 1961.

Annala Uladh: Annals of Ulster otherwise Annala Senait, Annals of Senat: a chronicle of Irish affairs from A.D. 431 to A.D. 1540 (1887–1901). Vol. I. Dublin.

Backhouse, J. (1981) *The Lindisfarne Gospel: A Masterpiece of Book Painting*. Ithaka: Cornel University Press.

Brown, M.P. (2018) *Understanding Illuminated Manuscripts: A Guide to Technical Terms*. Los Angeles: The J. Paul Getty Museum.

Brown, P. (1980) *The Book of Kells. Forty Eight Pages and Details*. London: Thames and Hudson.

Brown, T.J. (1993) "Northumbria and the Book of Kells", in *A Palaeographer's Niew: Selected Writing of Julian Brown*, pp. 98–102. London.

Collins, A.H. (1913) *Symbolism of Animals and Birds, Represented in English Church Architecture*. London: Sir Isaac Pitman & Sons.

Collis, J. (2010) *The Celts. Origin, Myth, Invention*. Stroud: The History Press.

Cunliffe, B. (1999) *The Ancient Celts*. London: Penguin Books.

 © Татьяна А. Михайлова, Наталия В. Оленева

De Hamel, C. (2004) “Book Thefts In the Middle Ages”, in R. Myers, M. Harrisand, G. Mandelbrote (eds) *Against the law: Crime, Sharp Practice and the Control of Print*, pp. 1–14. London.

Dines, I. (2004) “The Hare and its Alter Ego in the Middle Ages”, *Reinardus* 17: 73–84.

Dodwel, C.R l. (1993) *The Pictorial Arts of the West 800–1200*. Yale: University press Pelican History of art.

Harbison, P. (1985) *Three Miniatures in the Book of Kells. Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature*, Vol. 85.

Hawkes, S.(1961) “The Jutish Style A. A Study of Germanic Animal Art in Southern England in the Fifth Century A.D”, *Archaeologia* 98: 29–74.

Hedger, L. (2000) “Migration Period Europe: The Formation of a Political Mentality”, in F. Theuws, J. Nelson (eds) *Rituals of Power. From Late Antiquity to the Early Middle Ages*, pp. 15–57, Leiden-Boston, Brill.

Henderson, G. (1987) *From Durrow to Kells: the Insular Gospel-books, 650–800*. London: Thames & Hudson.

Henry, F. (1974) *The Book of Kells: Reproductions from the Manuscript in Trinity College*. Dublin, London: Thames and Hudson.

Henry, F. (1967) *Irish Art during the Viking Invasion, 800–1020 A.* D. Ithaca, New York: Cornell University Press.

Henry, F.(1965) *Irish Art in the Early Christian Period, to 800 A.* D. Ithaca, New York: Cornell University Press.

Jope, M. (1996) “The Social Implication of Celtic Art: 600 BC to AD600”, in M. Green (ed.) *The Celtic World,* pp. 376–410. London and New York: Routledge.

Kelly, F. (1988) *A Guide to Early Irish Law*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.

Kelly, F. (1998) *Early Irish Farming*. Dublin.

Lewis, S. (1980) “Sacred calligraphy: the chi rho page in the book of kells”, *Traditio* 36: 139–159.

MacGabhann, D. (2022) *The Book of Kells. A Masterwork Revealed: Creators, Collaboration, and Campaigns*. Leiden, Netherlands: Sidestone Press.

MacGabhan, D. (2015) *The Making of the Book of Kells: two Maters and two Campaigns*. Unp. PhD thesis, University of London, School of Advanced Studies.

Mallory, J.P. (2013) *The Origins of the Irish*. London, Themes & Hudson.

McNally, R. (1971) “The Evangelists in the Hiberno-Latin Tradition”, in A. Hiersemann, Stuttgard (ed.) *Festschrift Bernhard Bischoff*, pp. 111–122. Stuttgart: Anton Hiersemann.

Megaw, R., Megaw, W. (1995) “The Nature and Function of Celtic Art”, in M. Green (ed.) *The Celtic World,* pp. 345–375. London and New York: Routledge.

Netzer, N. (1994) *Cultural Interplay in the Eighth Century, the Trier Gospels and the Making of a Scriptorium at Echternach*. Cambridge University Press.

Nordenfalk, C. (1977) *Celtic and Anglo-Saxon Painting. Book Illumination in the British Isles 600–800*. New York: George Braziller.

O'Dwyer, B.W. (1989) "Celtic-Irish Monasticism and Early Insular Illuminated Manuscripts", *The Journal of Religious History*15 (4): 425–435.

O'Reylli, J. (2019) *Early Mediaeval Text and Image. Vol.1: Insular Gospels*. London and New York: Routledge.

Parkes, M.B. (1992) *Pause and Effect*. Aldershot: Scolar Press.

Robinson, S.F.H. (1908) *Celtic Illuminative Art in the Gospel Books of Durrow, Lindisfarne, and Kells*.

Ruthand, V.M. (2008) "A Celtic Mystery: Some Thoughts on the Genesis of Insular Celtic Art", in D. Garrow, Ch. Gosden, J. D. Hill (eds) *Rethinking Celtic Art,* pp. 40–58. Oxford: Oxbowbooks.

Simms, G.O. (1988) *Exploring the Book of Kells*. Dublin, The O'Brien Press Ltd.

Soderberg, J. (2023) *Animals and Sacred Bodies in Early Medieval Ireland Religion and Urbanism at Clonmacnoise*. Lanham, Boulder, New York, London: Lexington books.

Sullivan, Ed. (2018) *The Book of Kells*. Global Grey.

Westwood J. *O.* (1868) *Facsimiles of the Miniatures & Ornaments of Anglo-Saxon & Irish Manuscripts*. London: B. Quaritch.

Whitfield, N. (2014–2015) "'Embedded Animal Heads' on the Hunterston, 'Tara' and Dunbeathbrooches: a Reconsideration", *Journal of the Royal Society of Antiquaries of Ireland* 144–145: 60–76.

Youngs, S. (2009) "From Metalwork to Manuscript: Some Observations on the Use of Celtic Art in Insular Manuscripts", *Anglo-Saxon Studies in Archaeology and History* 16: 45–64.

Zarnecki, G. (1990) "Germanic Animal Motifs in Romanesque Sculpture", *Artubuset Historiae* 11: 189–203.